

Научная статья
УДК 94(470.3)“19”
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-194-185-193

Формирование и деятельность трудовых дружин в Российской империи в годы Первой мировой войны

Алексей Игоревич ЧУБАРОВ

ОБУК «Курский областной краеведческий музей»
30500, Российская Федерация, г. Курск, ул. Луначарского, 6
chubar1991@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена история создания и деятельности на территории Российской империи ученических трудовых дружин. Они должны были заменить в крестьянских хозяйствах мужчин, мобилизованных в ряды действующей армии. К началу XX века для аграрной Российской империи был характерен избыток рабочих рук в деревне, поскольку в сельской местности проживала значительная часть населения страны. В правящих кругах и России, и европейских держав были уверены в «неисчерпаемости» людских ресурсов российского государства. Однако уже летом–осенью 1914 г. стала ощущаться нехватка рабочих рук в сельской местности. С последующими мобилизациями ситуация стала только ухудшаться. Реагируя на возникшую проблему, царское правительство просило местные власти помочь семьям мобилизованных нижних чинов в уборке и посеве полей. Были использованы материалы периодической печати и первичные материалы, отложившиеся в архивохранилищах городов Центрально-Черноземного региона об ученических трудовых дружинах Воронежской, Курской и Орловской губерниях. Также использованы сведения по другим регионам Российской империи. Предположено, что трудовые дружины возникли по частной инициативе как одна из форм мобилизации трудовых ресурсов в условиях, вызванных нехваткой рабочих рук. Позднее инициатива учебных заведений Минской губернии получила государственную поддержку.

Ключевые слова: Первая мировая война, ученические дружины, трудовая помощь, сельское хозяйство, семьи запасных

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00494 (а).

Для цитирования: Чубаров А.И. Формирование и деятельность трудовых дружин в Российской империи в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 194. С. 185-193. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-194-185-193>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-194-185-193

Formation and activity of labor squads in the Russian Empire during the First World War

Aleksei I. CHUBAROV

Kursk Regional Museum of Local Lore
6 Lunacharskogo St., Kursk 305000, Russian Federation
chubar1991@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](#) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#)
© Чубаров А.И., 2021

Abstract. The history of the creation and activity of student labor brigades on the territory of the Russian Empire is considered. They were supposed to replace men in peasant farms who had been mobilized into the ranks of the army. By the early 20th century, the agrarian Russian Empire was characterized by an excess of workers in the countryside, since a significant part of the country's population lived in the countryside. The ruling circles of both Russia and the European powers were confident in the "inexhaustibility" of the human resources of the Russian state. However, already in the summer and autumn of 1914, a shortage of workers in rural areas began to be felt. With the subsequent mobilizations, the situation only worsened. In response to the problem, the tsarist government asked the local authorities to help the families of the mobilized lower ranks in harvesting and sowing fields. We use materials from periodicals and primary materials deposited in the archives of the cities of the Central Black Earth region about student labor brigades of the Voronezh, Kursk and Oryol Governorates. We also use information on other regions of the Russian Empire. It is assumed that labor brigades arose on a private initiative as one of the forms of mobilization of labor resources in conditions caused by a shortage of workers. Later, the initiative of educational institutions of the Minsk province received state support.

Keywords: World War I, student squads, labor assistance, agriculture, families of spares

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project no. 19-09-00494 (a).

For citation: Chubarov A.I. Formirovaniye i deyatel'nost' trudovykh družhin v Rossiyskoy imperii v gody Pervoy mirovoy voyny [Formation and activity of labor squads in the Russian Empire during the First World War]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 194, pp. 185-193. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-194-185-193> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Первая мировая война коренным образом изменила роль всех без исключения социальных групп в обществе. Подростки и крупных, и провинциальных городов оказались вовлечены в различные благотворительные мероприятия, проводимые на территории страны. Они могли выступать как жертвователями денег и вещей, так и собирать пожертвования на самые разнообразные нужды, вызванные военным временем.

Масштаб начавшихся боевых действий требовал от государства и общества беспрецедентного напряжения сил, людей, способных быстро и четко реагировать на возникающие проблемы. Одной из проблем стал дефицит рабочих рук в сельском хозяйстве. К началу XX века для Российской империи был характерен избыток рабочих рук в деревне, поскольку в сельской местности проживала значительная часть населения стра-

ны. В правящих кругах России и европейских держав были уверены в «неисчерпаемости» людских ресурсов российского государства.

Начало Первой мировой войны пришлось на осеннюю уборочную кампанию. Первая же мобилизация, проведенная летом 1914 г., лишила рабочих рук значительное число крестьянских хозяйств. Именно по этой причине царское правительство просило местные власти помочь семьям мобилизованных нижних чинов в уборке полей. Данная проблема стала актуальной для аграрной Курской губернии. Не дожидаясь официальных распоряжений, во многих местах в регионе организовывалась помощь нуждающимся семьям. Старооскольское уездное отделение Елизаветинского комитета отчиталось об оказании силами приходских попечительств посильной трудовой помощи семьям воинов¹.

Первоначально остроту данной проблемы удалось снять путем обычной для крестьян взаимопомощи общины. Не случайно в одном из своих первых докладов в Елизаветинский комитет курский губернатор Н.П. Муратов рапортовал о повсеместной бесплатной крестьянской самопомощи семьям, лишившимся из-за мобилизации рабочей силы. Она заключалась в уборке урожая и посеве озимых². Однако в этом же докладе отмечалось, что по мере увеличения числа мобилизованных в сельской местности самопомощь сокращалась [1, с. 203], поскольку последующие мобилизации чувствительнее сказывались на сельской жизни. Аналогичная ситуация наблюдалась в соседних губерниях. Правительство, забирая рабочие руки, в то же время требовало от крестьян и поставок продовольствия, и сохранения посевных площадей.

Во время весенней посевной кампании ситуация с рабочими руками в сельской местности ухудшилась. Поэтому Елизаветинским комитетом признавалось желательным оказание помощи семьям мобилизованных

нижних чинов «по примеру осенней кампании». Поскольку практически каждая губерния обладала своей региональной спецификой проведения полевых работ, «центр» не дал каких-либо определенных указаний, полагаясь в этом вопросе на компетентность местных властей³. Воронежское губернское земство, обсудив в конце 1914 г. предстоящую посевную кампанию с земским агрономом Н.Д. Чебалаком, решило заблаговременно, уже с января 1915 г., с помощью сельскохозяйственных кооперативов и уездных земств подготовить запасы семенного овса, приобрести сеялки и жатвенные машины. Помимо этого, был поднят вопрос об ассигновании земствами средств для выдачи кредитными и ссудо-сберегательными товариществами беспроцентных ссуд для раздачи семьям запасных на оплату рабочих рук по обсеменению и уборке полей⁴.

Накануне весеннего сева Главное управление землеустройства и земледелия направило в аграрно-ориентированные губернии опросные листы. Правительство интересовалась способностью местного населения не только самостоятельно провести весенний сев, но помощи семьям, чьи члены оказались в рядах действующей армии [2, с. 95]. Согласно статистическим данным, которыми располагало управление, осенью 1914 г. 14 губерний Европейского центра России испытывали недостаток рабочих рук (31 %). В 1915 г. в 36 губерниях Российской империи дефицит рабочей силы в сельской местности достигал 81 % [3, с. 61-62]. Закономерно, что наибольшую потребность в рабочих руках испытывали черноземные регионы, менее всего – промышленные. В Курской губернии местные власти указывали на повсеместную нехватку рабочих, отмечая при этом, что ни в одном уезде она не достигала большой остроты [2, с. 95-96].

Во время полевых работ 1915 г. повсеместно местными властями и благотворитель-

¹ ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 171. Оп. 1. Д. 86. Л. 109-109об.

² Там же. Л. 130б.

³ Там же. Л. 23а.

⁴ Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 1914 г. (15-21 января 1915 г.). Воронеж: Типолит. тов-ва «Н. Кравцов и К^о», 1915. С. 317.

ными организациями семействам мобилизованных нижних чинов оказывалась разнообразная поддержка, которая выражалась в трудовой помощи и в покупке посевного материала.

Дефицит рабочих рук в сельской местности в различных районах Российской империи преодолевали по-разному. С одной стороны, правительство старалось привлечь к сельскохозяйственным работам беженцев, эвакуированных во внутренние, тыловые районы страны. Труд военнопленных нижних чинов, как правило, использовался в помещичьих усадьбах. На Дальнем Востоке использовали труд наемных китайских и корейских рабочих [4, с. 40]. Благодаря этому удалось временно снизить остроту кризиса.

В связи с этим стоит отметить попытки использования труд обучающихся на сельскохозяйственных работах. Так, в Российской империи появились ученические трудовые дружины, работавшие на полях мобилизованных крестьян в летнее каникулярное время. Впервые они возникли в конце лета – начале осени 1914 г. на территории современной Белоруссии. Основоположителем создания трудовых дружин стало местное учебное начальство. По их инициативе ученики учительского института в г. Витебск и учительской семинарии в г. Полоцк организовали трудовые ячейки [5, с. 142-143]. Небольшие группы воспитанников педагогических учебных заведений по 2–4 человека ходили по сельской местности, оказывая помощь наиболее нуждающимся семействам мобилизованных нижних чинов. Помимо этого, будущие педагоги обучали грамоте крестьянских детей. Их примеру вскоре последовало несколько учительских семинарий и институтов.

Данная инициатива нашла поддержку у местных властей. Для регламентации, обобщения и распространения полученного опыта губернатор Минской губернии в начале 1915 г. сформировал специальную комиссию из представителей городских учебных заведений, землеустроительной комиссии, агрономов и т. д. Она разработала «Основные

правила организации трудовых дружин учащихся старших классов учебных заведений Министерства народного просвещения в Минской губернии» [5, с. 143]. Данные правила, утвержденные Министерством народного просвещения, легли в основу многочисленных инструкций по организации трудовых сельскохозяйственных дружин в Минской губернии летом 1915 г. [3, с. 62].

Министерство народного просвещения поддержало минское начинание и направило летом 1915 г. циркуляр об организации при всех общеобразовательных учебных заведениях трудовых дружин из учащихся.

На территории Центрально-Черноземного региона первые ученические дружины возникли в 1915 г. В Бежецкой мужской гимназии Брянского уезда Орловской губернии были созданы две дружины из 33 дружинников и 4 педагогов [5, с. 143].

В г. Болхов Орловской губернии 15 учеников (12–15 летнего возраста) высшего начального училища создали трудовую дружину. Она трудилась на полях семей запасных в селах, расположенных недалеко от уездного города. В г. Елец в трудовую дружину вступили 3 гимназиста и 7 учеников высшего начального училища.

В Карачевской мужской гимназии Орловской губернии в ученическую трудовую дружину, возглавляемую инспектором гимназии и одним из педагогов, добровольно вступили 15 учеников, обучающихся в 5–8-х классах. Они трудились на полях запасных, расположенных не далее 8 верст от учебного заведения⁵.

В г. Орел в ученическую трудовую дружину вступили 5 обучающихся I гимназии, 4 ученика Алексеевской гимназии и один воспитанник реального училища. Они трудились под руководством священника Нецветаева, председателя Верхнесосненского кредитного товарищества. Ученики были приглашены священником на работу в Малоархангельский уезд. Для их размещения было предоставлено здание кредитного товарищества.

⁵ ГАОО (Государственный архив Орловской области). Ф. 580. Оп. 2. Д. 4485. Л. 1.

В г. Уральск Оренбургской губернии по инициативе местного отделения Елизаветинского комитета были созданы ученические трудовые дружины. В них вошла молодежь, обучающаяся в учебных заведениях города, пожелавшая личным трудом заменить ушедших воинов. В отличие от многих других дружин, сформированных в Российской империи, уральские дружинники в работе на полях запасных пользовались сельскохозяйственными машинами. Юноши работали на уборочных машинах под присмотром агрономического персонала, свозили хлеб, занимались его молотью⁶.

В г. Новгород по инициативе директора мужской гимназии была создана ученическая трудовая дружина из учеников старших классов. Дружинники на полях запасных занимались косью сена и уборкой полей нуждающихся семейств нижних чинов, которые из-за мобилизации остались без рабочих рук для выполнения этой работы. Обучающиеся народных училищ были сорганизованы в дружину директором П.И. Дворянским. Отряды дружины работали по всей губернии. Расходы по организации дружин взяли на себя учебные заведения, а их содержание обеспечивалось ассигнациями из местного отделения комитета Елизаветы Федоровны⁷. В Воронежской губернии часть расходов по содержанию трудовых дружин также взяло на себя местное отделение Комитета Елизаветы Федоровны. Оно выделяло уездным земствам средства, необходимые для питания дружинников.

Заметим, что в 1915 г. ученические трудовые дружины были немногочисленны. Инициаторы их создания объясняли это тем, что на момент формирования дружин многие обучающиеся либо уехали из города на каникулы, либо готовились к экзаменам и т. д. Дружинниками в основном становились дети мещан, мелкого чиновничества и купеческого сословия. При этом, согласно данным по

Орловской губернии, некоторые из юношей сомневались, что своим трудом они способны принести какую-либо пользу обществу [5, с. 143-144].

Однако уже на следующий год потребность в рабочих руках в сельском хозяйстве выросла из-за проведения мобилизаций. Министерство земледелия и местные земские управы, стремясь не допустить сокращения посевных площадей⁸, выступили с инициативой привлечения к полевым работам военнопленных, исходя из их чинов и способностей⁹.

При поддержке инициативы минских учебных заведений по всей стране стали возникать ученические дружины. Руководили ими педагог учебного заведения. За свой труд добровольцы-дружинники не получали никакой платы [6]. Расходы, связанные с питанием, размещением и содержанием дружинников, оплачивали местным земством (или органом власти его заменявшим). Кроме того, представители земства составляли график работы дружины на полях семей мобилизованных нижних чинов, устанавливая их очередность [7, с. 173]. Если в 1915 г. ученические дружины были локальным явлением, то в 1916 г. это движение стало практически повсеместным [8, с. 238]. Оно охватило даже нечерноземные регионы.

Несколько дружин были организованы в Вятской губернии. В г. Глазов дружина была образована из учеников местной мужской гимназии. 22 воспитанника за сезон полевых работ потрудились в 22 хозяйствах. Работа в основном была связана с уборкой урожая. Дружинники нажали 11135 снопов. Руководил учениками инспектор гимназии. Из средств земства на организацию дружины было потрачено 100 руб.¹⁰

В г. Яранск во время весенних и летних полевых работ была организована дружина из учеников старших классов гимназии. Ее руководителями стали классный наставник и

⁶ Ежемесячник Комитета Ее Императорского Величества Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М.: [б. и.], 1915. № 3. С. 58.

⁷ Там же. С. 59.

⁸ ГАКО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 86. Л. 68.

⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8521. Л. 174об.

¹⁰ РГВИА (Российский государственный военный исторический архив). Ф. 16323. Оп. 1. Д. 208. Л. 14.

преподаватель гимназии. Дружина выполняла яровой и озимый сев, возку навоза, уборку сена и хлеба и пр. Питание дружинников обеспечивали те хозяйства, в которых производились работы. Именно поэтому содержание дружины обошлось всего в 11,5 руб.¹¹

В Сарапульском уезде дружина Ижевской гимназии работала в дер. Пазелы, занимаясь уборкой хлебов. Населенный пункт был выбран по рекомендации местного волостного старшины. В дружине работали от 10 до 15 учеников, большинство из которых имели опыт работы в крестьянских хозяйствах, полученный ими во время работы дружины в 1915 г. Воспитанники гимназии оказали помощь 5 семьям мобилизованных на войну нижних чинов. Руководил дружиной преподаватель гимназии. Средства на содержание дружины – 205 руб. – были выделены Елизаветинским комитетом¹².

В Курской губернии во время полевых работ 1916 г. ученические трудовые дружины, сформированные из обучающихся Кутузовского и Городского реальных училищ г. Курск, трудились на полях семейств нижних чинов, мобилизованных на войну в Курском (с. Клюква, дер. Поповка) и Фатежском (дер. Марковка) уездах. Помимо них, на территории губернии действовала ученическая трудовая дружина, созданная из учеников Сандомирской мужской гимназии, эвакуированной в г. Курск. Подростки, под руководством педагога П.М. Зиньковского, трудились на крестьянских полях Обоянского уезда (дер. Шелковка)¹³. Еще одна трудовая дружина обязана своим появлением В.Н. Блукет, директору Курской мужской гимназии. Дружинниками стали ученики старших классов курских учебных заведений. Они занимались уборкой хлеба семьям запасных нижних чинов, призванных на войну недалеко от монастыря Коренная Пустынь (дер. Дубовец и Сухая Неполка)¹⁴.

¹¹ РГВИА. Ф. 16323. Оп. 1. Д. 208. Л. 14.

¹² Там же.

¹³ ГАКО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 496. Л. 2а, 4-5.

¹⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10708. Л. 614.

Заметим, что ученические трудовые дружины формировались не только из юношей, воспитанников учебных заведений. Девушки также могли принять посильное участие в помощи солдатским семьям. Их труд могли использовать в яслях, организуемых для детей крестьян, в мастерских, занимавшихся пошивом белья и одежды для нужд армии, а также в легких полевых работах (например, прополка). Согласно В.В. Карповой, ученические дружины из воспитанниц женских учебных заведений помогали солдаткам по хозяйству, присматривая за малышами, давая женщинам возможность самим трудиться на своем участке [9, с. 48]. Практически не встречается создание смешанных женско-мужских ученических трудовых дружин.

В 1917 г. в Курской военной газете был опубликован план организации ученических трудовых дружин. Согласно плану, дружинником становился ученик, достигший 15-летнего возраста. Перед полевыми работами подросток должен был пройти медицинское обследование, подтверждающее его физическое здоровье. Юношей предполагалось использовать на самых разнообразных работах. К ним относились и полевые, такие как: сенокосы, обработка пара, уход за корнеплодами, посев и уборка хлебов. Кроме того, труд дружинников мог использоваться в лесных работах: заготовке дров, хвороста и их транспортировке. Дружина должна была состоять приблизительно из 100 человек, разделенных на 4–5 отрядов. Каждый отряд в обязательном порядке должен был иметь инструктора-агронома и фельдшера, а назначение в отряд педагога учебного заведения носило рекомендательный характер. Время работы дружинников также регламентировалось: с 5 утра до 8 вечера. При этом полагалось два перерыва с 11:00 до 14:30 и с 17:00 до 17:30¹⁵.

Практически все дружинники лишь понаслышке знали о деревенской жизни. О крестьянском труде они имели довольно смутные представления, сформированные на основе летнего дачного отдыха [9, с. 48-49].

¹⁵ Курская военная газета. 1917. 22 апр. Л. 3-4.

Многие из юношей и девушек не имели ни подходящей рабочей одежды, ни физических навыков работы в поле. Но они быстро вникали в курс дела. Крестьяне, в свою очередь, встретили дружинников недоверчиво, но увидев, что молодежь ответственно относится к делу и хорошо справляется с порученной ей работой, стали охотнее предлагать им работу. Помимо физического труда, подростки писали письма на фронт мужьям и сыновьям своих подопечных¹⁶.

Для юношей и девушек, состоявших в ученических трудовых дружинах Комитета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов, который возглавляла сестра императрицы – великая княгиня Елизавета Федоровна, был разработан специальный нагрудный знак. На аверсе на зеленом фоне помещался вензель Елизаветы Федоровны. В центре размещалась надпись: «За участие в ученических дружинах». На реверсе: «От Комитета Ея Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям воинов»¹⁷. Нагрудный знак размещался на левой стороне груди. Его вручали, исходя из постановлений губернских отделений комитета, возглавляемого Елизаветой Федоровной. Получить его могли не только дружинники, но и те, кто способствовал устройству ученических трудовых дружин и осуществлял их непосредственное руководство¹⁸.

¹⁶ Ежемесячник Комитета Ее Императорского Величества Великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М.: [б. и.], 1916. № 14. С. 38.

¹⁷ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 655. Оп. 1. Д. 68. Л. 33об.

¹⁸ Ежемесячник Комитета Ее Императорского Величества Великой княгини Елизаветы Федоровны по

Таким образом, своим появлением в Российской империи ученические трудовые дружины обязаны Первой мировой войне. Начавшаяся невиданная по своим масштабам мобилизация вырвала из крестьянских хозяйств сотни тысяч рабочих рук, что тяжело отразилось на стране, чья экономика носила аграрный характер. Стремясь восполнить образовавшиеся ниши, правительство, местные власти и общественные организации использовали любые доступные им способы и средства: организация крестьянской самопомощи, работы сельскохозяйственных кооперативов на полях мобилизованных, привлечение труда военнопленных нижних чинов, а с 1917 г. – солдаты тыловых гарнизонов. Помимо этого, свой посильный вклад в дело оказания трудовой помощи семьям нижних чинов вносили обучающиеся учебных заведений страны. Первые трудовые дружины были созданы по инициативе педагогического руководства Витебской губернии. Данное начинание было положительно оценено властями, которые стремились распространить полученный опыт на всю империю. Бесспорно, дружинники, не имевшие опыта сельскохозяйственных работ, даже при грамотном руководстве и хорошей технической базе не могли полностью заменить рабочие руки в крестьянских хозяйствах. Тем не менее их появление и поддержка ученического трудового движения и на правительственном, и на местном уровне говорят о том, что руководство страны было заинтересовано хотя бы в частичном устранении нехватки рабочих в сельском хозяйстве.

оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М.: [б. и.], 1916. № 13. С. 33.

Список литературы

1. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Полит. энцикл., 2014. 982 с.
2. Шевелева О.В. Применение труда военнопленных и беженцев в сельском хозяйстве в годы I мировой войны (по материалам Тульской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. № 2 (42). С. 95-99.

3. Карпова В.В. К вопросу об организационных особенностях формирования ученических трудовых дружин в 1915 г. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб., 2016. С. 61-68.
4. Сафонов Д.А. Применение наемного труда в крестьянских хозяйствах Дальнего Востока в годы Первой мировой войны // Записки Гродековского музея. Вып. 19. Хабаровск, 2007. С. 39-43.
5. Букалова С.В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодежной политики в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 141-147.
6. Гордиенко О.Н. Организация трудовых дружин учащихся в помощь солдатским семьям на территории Алтайского округа в период Первой мировой войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 3. С. 83-85.
7. Сулимов В.С. Трудовые дружины учащихся школ Алтайского округа в 1915 г. // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 172-174.
8. Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов: Юлис, 2004. 508 с.
9. Карпова В.В. Повседневная жизнь участников трудовых ученических дружин в России (1915–1916 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3. С. 48-55.

References

1. Petrov Y.A. (executive ed.). *Rossiya v gody Pervoy mirovoy voyny: ekonomicheskoye polozheniye, sotsial'nyye protsessy, politicheskyy krizis* [Russia during the First World War: Economic Situation, Social Processes, Political Crisis]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014, 982 p. (In Russian).
2. Sheveleva O.V. *Primeneniye truda voyennoplennykh i bezhentsv v sel'skom khozyaystve v gody I mirovoy voyny (po materialam Tul'skoy gubernii)* [The use of labor of prisoners of war and refugees in agriculture during World War I (based on materials from the Tula Governorate)]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political Science], 2008, no. 2 (42), pp. 95-99. (In Russian).
3. Karpova V.V. K voprosu ob organizatsionnykh osobennostyakh formirovaniya uchenicheskikh trudovykh družin v 1915 g. [To the issue of the organization of the formation of student labor brigades in 1915]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem «Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation "Capital and Provinces: Relations between the Center and Regions in the History of Russia]. St. Petersburg, 2016, pp. 61-68. (In Russian).
4. Safonov D.A. *Primeneniye nayemnogo truda v krest'yanskikh khozyaystvakh Dal'nego Vostoka v gody Pervoy mirovoy voyny* [The use of hired labor in peasant farms in the Far East during the First World War]. *Zapiski Grodekovskogo muzeya. Vyp. 19* [Notes of the Grodekov Museum. Issue 19]. Khabarovsk, 2007, pp. 39-43. (In Russian).
5. Bukalova S.V. *Trudovyye družiny uchashchikhsya kak forma realizatsii molodezhnoy politiki v gody Pervoy mirovoy voyny* [Labor squads of students as a form of implementation of youth policy during the First World War]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Bulletin of State and Municipal Administration], 2015, no. 2, pp. 141-147. (In Russian).
6. Gordiyenko O.N. *Organizatsiya trudovykh družin uchashchikhsya v pomoshch' soldatskim sem'yam na territorii Altayskogo okruga v period Pervoy mirovoy voyny* [Organization of labor squads of students to help soldiers' families on the territory of the Altai District during the First World War]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2008, no. 3, pp. 83-85. (In Russian).
7. Karpova V.V. *Povsednevnyaya zhizn' uchastnikov trudovykh uchenicheskikh družin v Rossii (1915–1916 gg.)* [Everyday life of participants in student labor brigades in Russia (1915–1916)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Pushkin Leningrad State University], 2015, vol. 4, no. 3, pp. 48-55. (In Russian).

8. Sulimov V.S. Trudovyye družiny uchashchikhsya shkol Altayskogo okruga v 1915 g. [Labor squads of schoolchildren of the Altai District in 1915]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2011, no. 4 (29), pp. 172-174. (In Russian).
9. Shcherbinin P.P. *Voyennyi faktor v povsednevnoy zhizni russkoy zhenshchiny v XVIII – nachale XX v.* [The Military Factor in the Everyday Life of a Russian Woman in the 18th – Early 20th Centuries]. Tambov, Yulis Publ., 2004. 508 p. (In Russian).

Информация об авторе

Чубаров Алексей Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Курский областной краеведческий музей, г. Курск, Российская Федерация, chubar1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7828-2306>

Статья поступила в редакцию 17.05.2021
Одобрена после рецензирования 14.06.2021
Принята к публикации 03.09.2021

Information about the author

Aleksei I. Chubarov, Candidate of History, Senior Research Scholar, Kursk Regional Museum of Local Lore, Kursk, Russian Federation, chubar1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7828-2306>

The article was submitted 17.05.2021
Approved after reviewing 14.06.2021
Accepted for publication 03.09.2021